

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.8: 336.11 (477)

В. В. НЕБРАТ,
*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
заведующая отделом экономической истории
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"*
(Киев)

ИСТОРИКО-ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX — НАЧАЛА XX В. *

Освещены историко-финансовые исследования украинских ученых XIX — начала XX в. в контексте становления теории государственных финансов, обоснования и анализа реформ в области налогообложения, бюджета и государственного управления.

Ключевые слова: финансовая наука, история экономической мысли, история государственных финансов, финансовые реформы, бюджет, налоги.

V. V. NEBRAT,
*Cand. of Econ. Sci.,
Senior Sci. Researcher,
Head of the Department of Economic History,
of the Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine*
(Kiev)

HISTORICAL-FINANCIAL STUDIES IN THE UKRAINIAN ECONOMIC THOUGHT IN THE XIX-th CENTURY — BEGINNING OF THE XX-th CENTURY

The historical-financial studies of Ukrainian scientists of the XIX-th century — beginning of the XX-th century are considered in the context of the formation of the theory of state's finances. The reforms in the fields of tax, budget and state's management are substantiated and analyzed.

Keywords: financial science, history of economic thought, history of state's finances, financial reforms, budget, taxes.

Изучение налоговых реформ во взаимосвязи с теоретическим анализом проблем неравенства налогообложения, соотношения прямых и косвенных налогов, таможенной политики, введения новых видов налогов и создания собственно налоговой системы рыночного типа было предметом исследования П.Л. Кованько. Свою первую научную работу он посвятил историко-критическому анализу реформаторской деятельности Н.Х. Бунге. Ученый подчеркивал, что вопросы дефицита и непроизводительных расходов были традиционными, но подходы, которые использовал Н.Х. Бунге для их решения, оказались новаторскими и прогрессивными, следовательно, заслуживали глубокого научного изучения.

* Окончание статьи. Начало — в № 3, 2013 г.

Исследование финансовых реформ автор проводил по таким главным направлениям: во-первых, преобразования в сфере прямых налогов; во-вторых, преобразования в сфере косвенных налогов; в-третьих, преобразования в области пошлин и налогов на имущество; в-четвертых, преобразования налогового управления. Анализируя прямые налоги как основу налоговой системы, П.Л. Кованько отметил, что в Российской империи до реформы 1880-х годов взимание налогов не отвечало ни принципу экономической целесообразности, ни, тем более, принципу социальной справедливости. Кроме того, он называл финансовое хозяйство лишенным системы, а прямое обложение считал мало похожим на налоги в буквальном смысле этого слова [14]. Налоги, уплаченные крестьянами, не соотносились с их имущественным достатком; землевладения дворян не облагались налогами; сборы за право торговли и промыслов тормозили их развитие вместо того, чтобы способствовать и поощрять.

П.Л. Кованько высоко оценил реформы Н.Х. Бунге в сфере налогового управления, в частности, введение должности налоговых инспекторов. Главной задачей оставалось освобождение полицейского ведомства от не свойственных ему фискальных обязанностей; затем, после полной отмены подушной подати, возник вопрос о смене паспортной системы и круговой поруки. Таким образом, речь шла о принципиально иной организации финансовых отношений, которая бы не имела ничего общего с феодальными пережитками, а опиралась на юридические законы и экономическую свободу – атрибуты гражданского общества и рыночной экономики. Аналогичную оценку реформаторской деятельности Н.Х. Бунге дал М.И. Туган-Барановский в известной статье “Витте и Бунге как министры финансов” (1915), отметив, что проведенные им меры “знаменовали собой европеизацию и демократизацию нашей финансово-экономической политики” [15].

П.Л. Кованько продолжил анализ финансовых проблем в контексте практической деятельности правительства в исследовании “Реформа 19 февраля 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения (Выкупная операция 1861–1907 гг.)”. Он ставил перед собой задачу проанализировать реформу с точки зрения государственных финансов. “Наделение бывших помещичьих крестьян землей при участии правительства является, – писал ученый, – единственной в мире по широте замысла и выполнению кредитной операцией. Уже только это обстоятельство должно оправдывать выбор темы” [16, с. 2]. В этой работе П.Л. Кованько выполнил проверку финансовых расчетов осуществления выкупной операции и ее финансовых результатов. Автор доказал, что крепостничество в Российской империи создало особый уклад налогового устройства, который не допускал дальнейшего роста государственного бюджета. Закрепощению крестьянства способствовали: в сфере прямых налогов – подушная подать с ее круговым поручительством и паспортным сбором; в области косвенного налогообложения – соляной налог и винные откупы; в сфере финансового управления – отсутствие отчетности, злоупотребление, страх огласки. Вывод исследователя сводился к тому, что вся финансовая система представляла собой анахронизм, а финансовые трудности играли значительную роль среди причин, толкнувших правительство на путь крестьянской реформы. Проанализировав ход и реальные результаты отмены крепостничества в Российской империи, П.Л. Кованько заявил: “Отмена крепостного права имела свои последствия, с одной стороны, усиленное поступление средств в государство, с другой – возможность привлечения к налогообложению новых, неприкосновенных источников” [16, с. 477]. Характеризуя в целом положительно финансовые итоги реформы и вы-

купной операции, он утверждал, что освобождение крестьян должно было проводиться одновременно с налоговой реформой, опоздание последней на два десятилетия нанесло значительный ущерб казне и народному хозяйству.

Наряду с историко-теоретической разработкой проблемы обеспечения доходов государства, внимание ученых и финансистов-практиков все больше привлекали вопросы государственных расходов. Исследования экономических потребностей государства в их историческом развитии, динамика государственных расходов, их классификация и теоретическое обоснование стали предметом научных разработок Г.Д. Сидоренко, И.И. Янжула, К.Г. Воблого и других ученых. Анализируя историческое развитие государственных расходов, Г.Д. Сидоренко подчеркивал: “Потребности государства, то есть нужды правительства в хозяйственных средствах, а соответственно, и расходы государства, связаны, во-первых, с целью государства и, во-вторых, с отношениями его с другими общественными союзами, которые входят в состав государства. Что касается цели государства, то она меняется одновременно с развитием народной жизни, по мере того, как народная жизнь развивается, круг задач государства все больше и больше расширяется” [5, с. 17–18]. Быстрый рост государственных потребностей и изменение их экономического содержания в течение XVIII–XIX вв. исследовал И.И. Янжул. Особенно ученый подчеркивал новую роль государства в условиях развития рыночной системы, в частности, указывал на необходимость вмешательства правительства в некоторые аспекты частной хозяйственной деятельности и расходов, связанных с несовершенством экономического механизма свободной конкуренции [7, с. 6–10]. Влияние правительственных расходов на развитие народного хозяйства как новое явление экономической жизни характеризовал К.Г. Воблый: “С одной стороны, государство, выступая в роли крупного потребителя разных товаров, влияет на спрос и цены; с другой – через налоговую систему, повышая одни налоги и сокращая другие, государство может осуществлять регулирующее влияние на распределение доходов, может вносить определенные коррективы в эту важную область народного хозяйства” [17, с. 229]. Таким образом, исторический анализ сущности и динамики государственных расходов стал научной основой определения регулирующей роли государственных финансов в экономическом развитии.

Общая тенденция, на которую указывают все исследователи истории государственных финансов, заключалась в росте совокупного объема государственных расходов и увеличении доли расходов на военные нужды и обслуживание государственного долга. В частности, К.Г. Воблый, проанализировав структуру государственных расходов европейских государств, пришел к выводу, что в начале XX в. “расходы на вооруженные силы – войско, флот, крепости – составляли обычно 1/3 и даже 2/3 суммы всех чистых расходов государств (без расходов на взимание налогов и без расходов на эксплуатацию государственного имущества и предприятий)... В течение более сорока лет (1870–1914) государственные расходы России выросли от 1/2 млрд. до трех с лишним млрд. руб., иначе говоря, увеличились в шесть раз” [17, с. 232–233].

Анализу динамики расходов государственного бюджета посвящена работа П.Л. Кованько “Государственные расходы России по предметам назначения за 1903–1911 гг.”. Цель своего исследования автор сформулировал так: “Выяснить, каким образом вышел наш государственный бюджет из испытаний войны и революции” [18]. Состояние государственных финансов в годы войны и особенно революционных потрясений 1905–1906 гг. он называет критическим. Тем не ме-

нее, выдержав чрезвычайное напряжение, когда государственные расходы росли невиданными темпами, уже в 1910–1911 гг. бюджет удалось свести без дефицита. Как показал анализ, виновная монополия и косвенное обложение внутри страны, а также иностранные банкиры спасли правительство от финансового краха. Пережив кризис, государственное хозяйство не изменило структуру доходов бюджета. Что касается государственных расходов, то ситуация была несколько иной, поэтому автор сосредоточил свое внимание на анализе структуры и динамики государственных расходов Российской империи в указанный период. Историко-аналитическое исследование П.Л. Кованько является ценным не только как источник информации о состоянии и тенденциях развития государственных финансов, в первую очередь – бюджетных расходов. Его труд содержит критический анализ существовавшей в то время классификации расходов по министеральной системе и обоснование систематизации государственных расходов по предметам назначения, что дало реальную картину расходования государственных средств. Кроме того, сравнительный анализ государственных расходов в Российской империи и в основных западноевропейских странах позволил сопоставить расходы разных государств на общее управление, здравоохранение, образование, науку и т. д. и выделить их тенденции и особенности в разных странах. Так, в Российской империи доля расходов на общее управление в государственном бюджете была наибольшей, что свидетельствует о традиционном направлении казенных средств на содержание административно-полицейского аппарата вместо обеспечения социально-хозяйственных потребностей общества. Вместе с тем, исследуя динамику государственных расходов, ученый пришел к выводу, что события 1903–1907 гг. заметно повлияли на состояние и тенденции государственных расходов, жизнь указала на необходимость преобразования государственного хозяйства.

Идеи западных ученых-экономистов относительно местных финансов исследовались в докторской диссертации заведующего кафедрой полицейского права Киевского университета Н.М. Цытовича “Местные расходы Пруссии в связи с теорией местных расходов” (1898). Во время научной командировки в Германию ученый в Берлинском университете посещал лекции представителей новой исторической школы А. Вагнера, Г. Шмоллера. Ему импонировала идея “естественных” экономических законов, которые не могут быть открыты путем логического обоснования, а базируются на эмпирических данных. Вместе с тем Н.М. Цытович критиковал взгляды своего современника, немецко-австрийского экономиста А. Шеффле, сторонника так называемого “органичного” метода в социологии и проводника этико-антропологических взглядов в политической экономии и науке финансов [19]. Исторический подход к анализу финансово-экономических явлений заключался в изучении практических проблем, а не в абстрактном формировании теоретических обобщений. Н.М. Цытовичу были близки идеи А. Вагнера о взаимосвязи права и экономики, он подчеркивал, что экономическое состояние личности зависит не столько от ее прав или способностей, сколько от современной юридической организации, которая сама является продуктом исторического развития. Таким образом, в рамках историко-финансовых исследований зарождалась методология финансовой науки.

Попытки либеральных реформ в Российской империи в 1860–1880 гг. активизировали исследования исторического опыта финансовых и общедемократических преобразований в западноевропейских странах. Затем появилась научная литература, в которой освещались становление института государственного бюджета, развитие финансового законодательства и управления в отдельных государ-

ствах. Как свидетельствовал Н.Х. Бунге, государственное счетоводство и финансовое управление послужили предметом специального изучения в конце 1850-х годов, когда были начаты подготовительные работы по становлению службы Государственного контроля в Российской империи. К ним можно отнести исследования статс-секретаря В.А. Татаринова, который позже выступил главным автором бюджетной реформы, а именно: “Государственная отчетность в Бельгии”, “Государственная отчетность в Пруссии” и “Государственная отчетность во Франции”. Написанные в 1855–1861 гг. по итогам заграничных командировок и подробного изучения сметного дела, они легли в основу проекта модернизации государственных финансов, в частности бюджета. Ретроспективному исследованию организации государственного хозяйства и анализу бюджета Англии была посвящена работа Н.Х. Бунге “Государственное счетоводство и финансовая отчетность в Англии” (1890). Ученый обратился к опыту Англии по той причине, что в этой стране росписи государственных доходов и расходов мало отличались от отчетов об их исполнении. Н.Х. Бунге подчеркивал, что устоявшийся в Англии порядок был результатом длительного исторического развития и это не позволяло просто перенести в континентальную Европу готовые нормы финансового права и организационные формы [20]. Важным результатом этих исследований можно считать обоснование положения о том, что каким бы привлекательным для заимствования ни был национальный опыт, каждое государство вынуждено самостоятельно пройти путь формирования институтов государственных финансов, которые являются своеобразным сплавом государственной власти, демократического самоуправления и финансово-хозяйственной организации.

Наряду с критическим анализом и теоретическим обобщением истории финансов в странах Западной Европы, многие фундаментальные труды украинских ученых были посвящены исследованию отечественных финансовых реформ и фискальной политики. Среди них особое место занимают работы Л.Н. Яснопольского “Очерки российского бюджетного права” и “Исторический обзор составления наших государственных росписей и бюджетная реформа Татаринова” (1912). Анализируя источники российского бюджета с XVII в., Л.Н. Яснопольский указывал на такие характерные черты ведения государственного хозяйства, как неупорядоченность отчетности, бесконтрольность, отсутствие законодательных норм. Попытки модернизации финансовой системы, по мнению автора, в основном заканчивались неудачами из-за сопротивления политических кругов и консерватизма чиновничества. Так, исследование этапов подготовки, разработки и реализации плана финансовых преобразований М.М. Сперанского в 1810 г. подвело Л.Н. Яснопольского к однозначному выводу: “Брошенные в обстановку реакции, мертвую политическую и гражданскую среду, к тому же в условиях кризисного финансового состояния государства, эти идеи должны были завянуть не развившись” [21, с. 164]. Вполне в традициях историко-финансовых исследований своих предшественников и согласно реалиям общественно-экономических процессов ученый подчеркивал: “И как результат всей политической системы, в пределах которой атрофия бюджетного правосознания и идеи плановости и закономерности в ведении государственного хозяйства была только одним из неизбежных последствий, мы видим удрученное состояние государственного хозяйства, непреодолимые дефициты, падение государственного кредита, неустойчивость денежной системы” [21, с. 164].

Л.Н. Яснопольский подчеркивал, что накануне реформ второй половины XIX в. и бюджет, и финансовая политика, и денежное обращение находились в кри-

зисном состоянии и не могли обеспечить выполнение тех задач, которые стояли перед страной. Институциональные изменения государственных финансов стали насущной необходимостью. Проект реформы, подготовленный В.А. Татариновым, в первую очередь предполагал рационализацию бюджета, но не ограничивался этим. Бюджетная реформа должна была связать в единое целое все три главных института системы государственной отчетности: бюджет, контроль и кассовое дело. Таким образом, она предполагалась как элемент более масштабной задачи, пронизанной общими идеями, а именно: законность и хозяйственность в распоряжении государственными средствами, планомерность и единство в государственном хозяйстве, его подчинение общегосударственным, а не ведомственным интересам. Большинство положений, предложенных в проекте, вошли в новые правила составления и утверждения бюджетных росписей, принятых в мае 1862 г. Едва ли не самым большим достижением финансовой реформы было провозглашение принципа гласности в отношении бюджета. По оценке Л.Н. Яснопольского, финансовая реформа 1862 г. и дальнейшие преобразования по организации и контролю финансовой деятельности стали началом прогрессивных сдвигов в модернизации государственных финансов в соответствии с требованиями рыночной среды. Положительную роль играли внешние факторы: с одной стороны, они служили стимулом для установления принципов публичности, обоснованности и сбалансированности бюджета, подконтрольности и ответственности субъектов финансово-экономических отношений, а с другой – изучение опыта стран с развитыми финансовыми институтами и системой государственного управления способствовало соответствующим институциональным изменениям в отечественной хозяйственной практике.

Вместе с тем реформа носила непоследовательный характер, поскольку, начав с организационно-правового преобразования бюджетного дела, она не изменила определявших характер государственного устройства принципов формирования и использования государственных финансовых ресурсов. В условиях сохранения самодержавия, правил налогообложения, доминирования политических, а не экономических принципов в распределении государственных расходов, достичь бюджетного равновесия и эффективности финансовой системы было невозможно. Из-за отсутствия единства государственной политики, неопределенности ее правовых основ и политических механизмов реализации провести реформу в полном объеме не удалось. Оценивая степень гласности в бюджетном процессе, Л.Н. Яснопольский пришел к следующему выводу: “Нельзя отрицать, что признать этот принцип (гласности – *В.В.Н.*) для руководителей государственной и финансовой политики того времени означало бы поставить и самих себя, и весь политический строй в невозможное положение. Гласность совместима только с политикой коренных реформ, идущих к своему логическому завершению, в противном случае она превращается в самоотрицание” [21, с. 201–202]. Таким образом, в исследовании Л.Н. Яснопольского был затронут вопрос о влиянии политических институтов и законодательства на бюджет и состояние финансов.

В связи с развитием законодательства вопросам теории и практики финансов посвятил свои научные разведки С.И. Иловайский. Так, в своей вступительной лекции как профессора Одесского университета ученый сформулировал основные положения, характеризовавшие развитие западной финансовой науки и финансовое положение ведущих государств [22]. На документальных источниках и исторических материалах он провел фундаментальное исследование “Косвенное обложение в теории и практике” (1892), которое содержало глубокий критичес-

кий анализ теоретических концепций и практического опыта формирования налоговых систем и роли косвенного обложения.

И.И. Янжул проанализировал политические факторы бюджетного процесса в работе “Как англичане критикуют свои государственные расходы: Ливерпульская ассоциация финансовых реформ” (1880). Этот историко-финансовый очерк объединил ряд статей, которые публиковались в журнале “Отечественные записки” за 1879 г. и были посвящены исследованию развития идей свободной торговли в контексте преобразования английских финансов. Автор преследовал цель предоставить материалы по вопросу государственных расходов как можно большому количеству ученых и финансистов-практиков. Критическое исследование английского опыта, по мнению И.И. Янжула, должно было способствовать теоретической разработке финансовых вопросов и эффективной правительственной политике в сфере государственных расходов. Также им был представлен анализ критики расходов английского правительства на военное и морское министерства, министерство колоний и министерство двора. Вместе с тем он рассматривал причины успеха финансовых реформ в Англии, роль политических союзов и общественных организаций. Особое внимание ученого привлек план финансовых преобразований в части взаимосвязи сокращения государственных расходов и изменений всей административной системы. Исследовав критику расходов на министерство колоний, автор выделил положения, важные для всех государств, имевших колонии или федеративное устройство: влияние самоуправления на сокращение собственных колониальных расходов. Западноевропейский опыт свидетельствовал о преимуществах выборных законодательных органов, действовавших на принципах представительской демократии и обеспечивавших возможности обнародования и реализации прогрессивных проектов, привлечение компетентных, но далеких от власти специалистов к обоснованию и разработке реформ. Для этого необходимо, отмечал И.И. Янжул, “чтобы открытая кем-нибудь истина обратилась во благо всех граждан, получила внешнее воплощение, чтобы власть построила в соответствии с ней ту общеобязательную норму, которая должна в будущем служить правилом поведения одинаково для власти и подчиненных” [23, с. IV].

По мнению исследователя, ретроспективный анализ финансовых реформ 1848–1858 гг. в Великобритании четко определил тенденцию к упрощению финансовой системы, уменьшению количества налогов и снижению доли косвенного налогообложения. Подводя итоги исследования критической деятельности Ливерпульской ассоциации финансовых реформ, И.И. Янжул подчеркнул ряд существенных моментов, заслуживающих изучения и внедрения. Во-первых, широкая свобода обсуждения всех вопросов, откровенная критика общественного и государственного устройства Англии, которая свидетельствовала о гражданской зрелости общества и высоком уровне демократии. Вместе с тем в документах не упоминалось о злоупотреблениях уголовного характера, преступлениях против казенного имущества и т. п., что указывало на исключительную редкость таких фактов в английской финансовой практике. Это, в свою очередь, может служить доказательством дееспособности всей системы, возможности самосовершенствования государственного устройства. Во-вторых, тесная связь финансовых преобразований, и особенно сокращение государственных расходов, с изменением административной системы. Реформирование административного устройства способно не только упростить управление и повысить его эффективность, но и сократить непродуктивные расходы казны на содержание штата чиновни-

ков. Финансовая децентрализация и развитие местного самоуправления являлись существенными резервами уменьшения правительственных расходов. В-третьих, общественные ассоциации способствовали прозрачности государственной деятельности и повышению ее эффективности. Широкое развитие общественных институтов придало всей истории английского управления устойчивость, постоянное прогрессивное движение к совершенствованию всех государственных учреждений. Даже консервативные министерства вынуждены были проводить модернизацию, поскольку этого требовали общественная самодеятельность и законодательный почин. Успешность английских реформ и благополучие финансов стало результатом удачного сочетания творческой частной инициативы, правильного законодательства, свободы прессы и активной деятельности общественных институтов. Англия указала путь, по которому должна идти каждая страна, пытающаяся достичь той же цели с наименьшими потерями народных средств и хозяйственных сил [23, с. 165–166]. Положение о ключевой роли институтов гражданского общества в осуществлении эффективной финансовой политики на историческом материале аргументировал и К.Г. Воблый. Ученый подчеркивал, что знание экономических законов еще не гарантирует успех в хозяйствовании, особенно государственном [17, с. 51–52]. Большое значение имеют политические факторы и экономические интересы, поскольку именно они определяют возможность проведения реформ, реализации программ, соблюдения законов и т. д.

Таким образом, проблемы истории государственного хозяйства и финансовых реформ находились в центре внимания ведущих украинских ученых XIX – начала XX в. Историко-финансовые исследования М.М. Алексеенко, Н.Х. Бунге, К.Г. Воблого, С.И. Иловайского, П.Л. Кованько, П.П. Мигулина, А.Н. Миклашевского, И.И. Патлаевского, Г.Д. Сидоренко, М.И. Тугана-Барановского, Н.М. Цыговича, Л.Н. Яснопольского, И.И. Янжула и других выдающихся ученых служили теоретической основой развития финансовой науки и способствовали эффективному решению практических задач финансовой политики.

Изучение зарубежной и отечественной истории финансов и финансовой мысли в отечественной экономической литературе XIX – начала XX в. носило глубокий и систематический характер. Главными направлениями историко-финансовых исследований были следующие: история бумажно-денежного обращения и государственного кредита; анализ западноевропейских концепций финансов; история налоговых систем и государственных финансов; развитие теории налогообложения; историко-критический анализ финансовых реформ; становление государственного счетоводства и финансовой отчетности в западноевропейских странах. Значение этих исследований заключается, во-первых, в глубоком теоретическом анализе проблем финансового хозяйства в их исторической динамике; во-вторых, в формировании на основе ретроспективного изучения отечественной и зарубежной практики концептуальных положений финансовой теории; в-третьих, в обобщении и критическом анализе модернизации государственных финансов в ходе реформ; и главное – в определении на основе историко-теоретического анализа наиболее эффективных институциональных механизмов трансформации государственного хозяйства. Это свидетельствует о роли историко-финансовых исследований в теоретическом обосновании и институциональном обеспечении современных рыночных реформ.

Украинские ученые XIX – начала XX в. внесли свой вклад в мировую науку о финансах. Однако, по нашему убеждению, значение историко-экономических исследований заключается не только и не столько в аргументации нацио-

нальных приоритетов в развитии научного знания, сколько в раскрытии взаимозависимости развития науки и практики в конкретно-исторических условиях места и времени, определении тех достижений теории, которые в наибольшей степени отвечали общественным запросам и объективным потребностям своей эпохи. Примером именно такого соответствия, востребованности и общественной значимости является теоретическое наследие украинской экономической мысли.

Список использованной литературы

14. Кованько П.Л. Главнейшие реформы, проведенные Н.Х. Бунге в финансовой системе России. Опыт критической оценки деятельности Н.Х. Бунге как министра финансов (1881–1887 гг.). — К. : Типография Императорского университета Св. Владимира, 1901. — С. 15.
15. Туган-Барановский М.И. Витте и Бунге как министры финансов // Северные записки. — 1915. — № 3. — С. 147.
16. Кованько П.Л. Реформа 19 февраля 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения (Выкупная операция 1861–1907 гг.). — К. : Типография Императорского университета Св. Владимира, 1914. — 484 с. [82 с. приложения].
17. Вобль К.Г. Начальный курс политической экономии. История, теория и финансы. — К. : Голос, 1918. — 252, IV с.
18. Кованько П.Л. Государственные расходы России по предметам назначения за 1903–1911 гг. Финансово-статистический очерк с 15 диаграммами. — К. : Типография Императорского университета Св. Владимира, 1911. — С. 4.
19. Цытович Н. Местные расходы Пруссии в связи с теорией местных расходов. — К. : Типография С.В. Кульженко, 1898. — С. 120.
20. Бунге Н.Х. Государственное счетоводство и финансовая отчетность в Англии. — СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1890. — С. 51.
21. Яснопольский Л.Н. Очерки русского бюджетного права. 1. Исторический обзор составления наших государственных росписей и бюджетная реформа Татаринова. — М. : Изд-во В.П. Рябушинского, 1912. — 298 с.
22. Иловайский С.И. Определение, содержание и значение науки финансового права в связи с кратким очерком финансового положения главнейших государств. — Одесса : Типография “Одесский вестник”, 1887. — 16 с.
23. Янжул И.И. Как англичане критикуют свои государственные расходы. — СПб. : Книгоиздательское т-во “Просвещение”, 1908. — 167 с.

References

14. Kovan'ko P.L. *Glavneishie Reformy, Provedennye N.Kh. Bunge v Finansovoi Sisteme Rossii. Opyt Kriticheskoi Otsenki Deyatel'nosti N.Kh. Bunge kak Ministra Finansov (1881–1887 gg.)* [The Most Significant Reforms Performed by N.Kh. Bunge in Russia's Financial System. Experience of the Critical Estimation of the N.Kh. Bunge's Activity as a Minister of Finances (1881–1887)]. Kiev, Typography of Imperial St. Vladimir Univ., 1901, p. 15 [in Russian].
15. Tugan-Baranovskii M.I. *Vitte i Bunge kak Ministry Finansov* [Vitte and Bunge as Ministers of Finances]. *Severnye Zapiski – Northern Notes*, 1915, No. 3, p. 147 [in Russian].
16. Kovan'ko P.L. *Reforma 19 Fevralya 1861 Goda i Ee Posledstviya s Finansovoi Tochki Zreniya (Vykupnaya Operatsiya 1861–1907 gg.)* [Reform on February 19, 1861 and Its Consequences from the Financial Viewpoint (The Buyout Operation in 1861–1907)]. Kiev, Typography of Imperial St. Vladimir Univ., 1914. 484 p. [in Russian].
17. Voblyi K.G. *Nacha'nyi Kurs Politicheskoi Ekonomii. Istoriya, Teoriya i Finansy* [Starting Course of Political Economy. History, Theory and Finances]. Kiev, Golos, 1918, 252, IV p. [in Russian].
18. Kovan'ko P.L. *Gosydarstvennye Raskhody Rossii po Predmetam Naznacheniya za 1903–1911 gg. Finansovo-Statisticheskii Ocherk s 15 Diagrammami* [State's Expenditures of Russia on

Purposeful Objects in 1903–1911. Financial Statistical Essay with 15 Diagrams]. Kiev, Typography of Imperial St. Vladimir Univ., 1911, p. 4 [in Russian].

19. Tsytovich N. *Mestnye Raskhody Prussii v Svyazi s Teoriei Mestnykh Raskhodov* [Local Expenditures of Prussia in the Connection with the Theory of Local Expenditures]. Kiev, Typography of S.V. Kul'zhenko, 1898, p. 120 [in Russian].

20. Bunge N.Kh. *Gosydarstvennoe Schetovodstvo i Finansovaya Otchetnost' v Anglii* [State's Accounting and Financial Records in England]. St.-Petersburg, Typography of Imperial Acad. of Sci., 1890, p. 51 [in Russian].

21. Yasnopol'skii L.N. *Ocherki Russkogo Byudzhetnogo Prava. 1. Istoricheskii Obzor Sostavleniya Nashikh Gosydarstvennykh Rospisei i Byudzhetnaya Reforma Tatarinova* [Essays on the Russian Budgetary Right. 1. Historical Review of the Formation of Our State's Acts and Tatarinov's Budgetary Reform]. Moscow, Publ. House of V.P. Ryabushinskii, 1912. 298 p. [in Russian].

22. Ilovaiskii S.I. *Opredelenie, Coderzhanie i Znachenie Nauki Finansovogo Prava v Svyazi s Kratkim Oчерkom Finansovogo Polozheniya Glavneishikh Gosudarstv* [Definition, Contents, and Meaning of the Science on Financial Right in Connection with a Short Essay on the Financial Position of the Most Principal States]. Odessa, Typography of "Odesskii Vestnik", 1887. 16 p. [in Russian].

23. Yanzhul I.I. *Kak Anglichane Kritikuyut Svoi Gosudarstvennye Raskhody* [How Englishmen criticize Own State's Expenditures]. St.-Petersburg, Prosveshchenie, 1908. 167 p. [in Russian].

Статья поступила в редакцию 9 ноября 2012 г.
